

— Нам действительно нужно обратить внимание на это дело, Хирузен. Данзо только что ушел на фронт, и такое случилось. Если это клевета, разве это не ранит его сердце? Навстречу Утане Кохару, Мито Кадо Эну, который до сих пор молчал, вдруг заговорил. — Клевета? Нам нужно его клеветать? Более того, даже Хокаге признал, что это печать уничтожения языка. Или вы сомневаетесь в моей бабушке? Услышав слова Утане Кохару и Мито Кадо Эна, темперамент Цунаде внезапно взорвался. Она закатала рукава и собиралась создать проблемы для Утане Кохару и других, но её остановил Джирая. — Хватит! Прекратите развлекаться! Сарутоби Хирузен сердито взглянул на Цунаде, которая шумела, а затем снова тяжело вздохнул. — Оставим это пока. Aizen Шинносукэ должен сначала получить свой защитный повязку! Сарутоби Хирузен махнул рукой. Он не хотел больше углубляться в это дело. Хотя он не понимал, почему Данзо захотел атаковать Шинносукэ, Данзо все еще был командующим на фронте и не мог двигаться пока. Смотря на отношение Сарутоби Хируна, хотя у всех еще были претензии по этому делу, им пришлось проглотить горький плод под угрозой Сарутоби Хирузена. При поддержке Сарутоби Хирузена Утане Кохару выглядела как победительница и с презрением смотрела на Цунаде и остальных. — Хмф! Проклятый старик! С завершением дела они, естественно, ушли. Однако, покидая офис Хокаге, чтобы выпустить недовольство, Цунаде выбрала не главные двери, а другую дорогу и открыла новую "дверь" кулаком в стене рядом с ней. Смотря на свою ученицу, Сарутоби Хирузен был также довольно беспомощен. — Способ, которым я уладил это дело, действительно странный! После выхода Орочимару нахмурился и сказал. — Что вы имеете в виду под странным? Этот старик явно защищает своих друзей, Симура Данзо и Утане Кохару! Никакие из этих ребят не хорошие! Цунаде холодно фыркнула, выразив своё недовольство по отношению к Сарутоби Хирузену. — Так, на самом деле, все старейшины Хокаге составляют компанию друзей Сандайме, верно? Аизен Шинносукэ в нужный момент прервал разговор и присоединился к дискуссии группы Цунаде. — Да! Если говорить об этом, Сарутоби Хирузен, Утане Кохару, Мито Кадо Эн и Симура Данзо все находятся под охраной моего прадедушки! Цунаде кивнула и ответила на вопрос Аизена Шинносукэ. — Однако, поскольку Совет старейшин — это Совет старейшин Конохи, разве не должны все в Конохе выбирать лучших кандидатов? Почему места занимают друзья Третьего Хокаге? Если бы все в Конохе участвовали в Совете старейшин, возможно, это дело не закончилось бы таким образом. Аизен Шинносукэ продолжал говорить, еще больше углубляя недовольство Цунаде и других по отношению к Сарутоби Хирузену. Услышав голос Аизена Шинносукэ, Орочимару опустил голову и взглянул на него. Встретив его глаза, Орочимару немного усмехнулся, но ничего не сказал. — Да! Этот старик..... Цунаде, стоящая рядом, не заметила, что её эмоции контролируются кем-то другим. Она скрипела зубами и смотрела на большую голову Сарутоби Хирузена на горе Хокаге. — Хорошо, достаточно разговоров. В конце концов, они все старейшины, и минимальное уважение должно быть проявлено. Кроме того, Шинносукэ, нельзя сказать, что друзья Сандайме просто занимаются пустой болтовнёй. Старейший Кохару не только является членом Совета старейшин, но также он является директором больницы Конохи. Так же как и старший Эн, он стал руководителем мирных ниндзя, а Данзо и учитель всё еще не подлежат обсуждению. Один является лидером организации Анбу, другой — Хокаге. Всё, что они делают, имеет большое значение. Джирая высказывал защиту Сарутоби Хирузена и других. В ответ Аизен Шинносукэ кивнул и продолжил. — Ну, в таком случае, это значит, что все важные учреждения в Конохе уже находятся в руках Третьего Поколения?! — Лоб..... Вопрос Аизена Шинносукэ заставил Джирая внезапно замолчать и на мгновение остаться без слов. — Третье поколение из клана Сарутоби. Он не только Хокаге, но и глава клана Сарутоби. Другие кланы находятся под его руководством. Старший Мито Кадо Эн является лидером простых людей. Теперь как знатные семьи, так и обычные люди находятся под их контролем. Больница Конохи также в руках старейшины Утане Кохару. Самая мощная организация Конохи, Анбу, была также воспитана Симурой Данзо..... По мере того как Аизен Шинносукэ перечислял позиции Сарутоби Хирузена одну за другой, Цунаде и Джирая были ошеломлены. — Эти слова..... Кто вас этому

научил? Орочимару, увидев это, спросил Аизена Шинносукэ напрямую. — Бабушка Мито! Она также сказала, что Коноха изначально была создана для защиты мира деревни, но теперь в руках третьего поколения постепенно стала их частной собственностью! Аизен Шинносукэ быстро отреагировал и свалил дело на Узумаки Мито. Да, в Конохе, кроме жены первого Хокаге, никто другой не имеет права оценивать Сарутоби Хирузена и остальных. — Эти проклятые червяки! Цунаде так разозлилась, что у неё чуть не сломались задние зубы. Когда она думала о деревне, которую её дедушка так старательно строил, и о том, как её умы превращаются в собственность её учителей, ей хотелось ворваться в здание Хокаге и убить их по одному. — Цунаде! Не будь импульсивной! Ты слышала, что Шинносукэ сказал. Теперь вся Коноха под их контролем. Каждое твоё движение может быть замечено учителем! Джиряя тоже в этот момент испытал некоторое недовольство, но он всё же оставался рациональным и остановил импульсивную Цунаде. — Что? Разве я просто должна наблюдать, как он сжигает труд моего деда? Он ведь мой учитель и ученик моего второстепенного дедушки! Цунаде сжала кулаки, её тело дрожало от гнева. Наблюдая за этой сценой, Аизен Шинносукэ с улыбкой отметил в сердце. То, что он собирался сделать, уже началось. Этот старик Сарутоби Хирузен не думал, что нападение на него будет легким, верно? Смелость нападать на него, Аизен Шинносукэ? Он действительно не знал, насколько ужасным был предыдущий Аизен, не так ли? Орочимару внимательно наблюдал за реакцией Аизена Шинносукэ сбоку. Он лишь молча смотрел, его глаза постепенно заполнялись улыбкой. — Сестра Цунаде, тебе не нужно волноваться.....Всё только начинается! Аизен Шинносукэ с улыбкой сказал Цунаде. Орочимару увлажнил губы с большим интересом, размышляя про себя. — Всё только начинается, всё только начинается..... — Что ты имеешь в виду под только началом? Цунаде с недоумением смотрела на Аизена Шинносукэ и спрашивала. Аизен Шинносукэ продолжил. — Поскольку Третий Хокаге хочет сделать деревню, построенную Первым Хокаге, своей собственностью, почему бы тебе не забрать её обратно? В качестве внучки Первого Хокаге, ты имеешь больше оснований, чем Третий Хокаге, как по идентичности, так и по другим аспектам в Конохе! После того, как Аизен Шинносукэ это сказал, Орочимару на лице появилось выражение "Я понял". — Шинносукэ прав, Цунаде, почему бы тебе просто не стать Хокаге! Орочимару поддержал Аизена Шинносукэ и сказал Цунаде. — Нет, нет! Не будем говорить о том, подходила ли я на роль Хокаге или нет. Давайте поговорим о настоящем. Вся Коноха в руках старика и его людей. Как мы можем позволить ему уйти с поста Хокаге? Кроме того, жители сейчас не согласны с этим!